

Диагон-Алли. Последний раз я сюда заходил, чтобы устроиться на работу. Глядя на мчащиеся по улице мантии и остроконечные шляпы, Мёрфи вдруг улыбнулся. Выпрыгнув из этого маленького волшебного мира, он смог смотреть на это место легче. Даже управляющие магазинами, которые казались ненавистными, глупыми и упрямыми, стали выглядеть невинными и милыми. Действительно, он всё ещё любил это место. Он любит магию, и он любит волшебников. Большинство из них довольно глупы, но разве это не ещё один способ описать "невинность"? Хотя толпа идиотов иногда может раздражать, всё же трудно по-настоящему их ненавидеть. Кстати, это было всего неделю назад. Но его мышление претерпело такие огромные изменения. Всё, что я могу сказать, это то, что деньги — это самое смелое в человеке. С миллионами фунтов в кармане Мёрфи шагал намного живоее. Сначала он пришёл в Гриффиндор. В этот момент он изменил свой облик. Даже он сам не знал, как теперь звали его лицо. Он трансформировал его, вырвав волосы у случайного человека на улице. — Здравствуйте, я слышал, что здесь можно обменять волшебную валюту, верно? — Мёрфи притворился, что ничего не знает, и обратился к гоблину, который взвешивал золотые монеты. — Ты маггл? — Гоблин слегка поднял голову. — Имя? — Джим Стил. — Мёрфи прямо объявил имя спонсора. Гоблин что-то написал пером на пергаменте, а затем спросил: — Причина? — Шоппинг? — Цель? — Эм... какая может быть цель? — Мёрфи спросил, немного неуверенно. — Магглорожденные волшебники могут записаться только для этой цели, — ответил гоблин. Почему ты всё ещё спрашиваешь? Волшебный мир и мир магглов практически изолированы. Если бывший маггл, не имеющий корней в волшебном мире, должен присоединиться к волшебному миру, обмен валюты между двумя мирами не разрешён. — Мой сын учится в школе, — Мёрфи продолжал лгать. — Имя маленького волшебника? — Дэвид Стил. — Связаться с наставником? — Северус Снегг. Кто заставлял Снегга все время придирается к нему, когда он учился в школе? — Сколько ты хочешь обменять на пять фунтов и галлеон? — Десять тысяч фунтов? — Мёрфи попробовал спросить. Гоблин снова поднял глаза, казалось, немного удивлённый, но быстро опустил голову и продолжил работу, — Верхний предел составляет сорок галлеонов, хотите выкупить? — Сорок галлеонов? — Мёрфи опешил, это бесполезно. — Забудьте, позвольте мне подумать ещё раз. Этот путь был явно тупиковым. Мёрфи покинул Гриффиндор и нашёл переулок. Его облик снова изменился, и он надел мантию, и снова вошёл в Гриффиндор. Увидев гоблина, взвешивающего драгоценные камни, он подошёл и сказал: — У меня есть золото, могу ли я обменять его на галлеоны? — Конечно! — Гоблин стал немного более энтузиастом, — У нас есть обменный бизнес на золото, серебро и драгоценные камни. — Каков верхний предел? — Верхний предел? — Гоблин был немного сбит с толку, но потом понял, — Для золота и серебра нет ограничений на обмен. Для драгоценных камней мы покупаем их за галлеоны. Без ограничений? Мёрфи оживился. Золото и серебро по-прежнему являются драгоценными металлами в волшебном мире, и как материалы для чеканки волшебной валюты, естественно, у Гриффиндора есть бизнес по приобретению, но удивительно, что нет ограничений. Возможно, это самый простой способ конвертировать фунты в галлеоны. — Могу я узнать ваше имя? — спросил гоблин. — Патрик Данкан, — Мёрфи продолжал. — Какой у вас номер хранилища? — А? — Мёрфи ошарашенно застыл, — Зачем вы это спрашиваете? — Чтобы избежать ненужных проблем, этот бизнес обычно открыт только для семей, которые долгое время сотрудничали с Гриффиндором. Поэтому ваша личность и номер хранилища должны быть проверены. — ...Патрик имел сокровищницу волос. — Есть ещё какие-то требования? — Нет, вам просто нужно предоставить источник драгоценного металла. — Я подумал ещё раз. Во второй раз, когда он вышел из Гриффиндора, Мёрфи телепортировался к двери магазина золота магглов, купил всё золото в магазине, использовал трансфигурацию, чтобы превратить его в золотой самородок неизвестного происхождения, а затем снова телепортировался обратно в Гриффиндор. На этот раз он снял маскировку и вошёл в дверь в своём первоначальном облике. Выбрав другого гоблина, Мёрфи вынул два золотых слитка из кармана, который был расширен заклинанием Бесследного Растяжения, — Я хочу обменять их на галлеоны. Несколько гоблинов поблизости посмотрели, и гоблин, ответственный за прием,

был более энтузиастичен, чем предыдущие. — Нет проблем, нет проблем. Могу я узнать ваше имя?— Мёрфи Даркхолм.— Номер хранилища?— 1745.Семейство Даркхолмов не так хорошо, как чистокровные семейства, такие как Блэк и Поттер, и номера хранилищ относительно низкие.Гоблин порылся в толстой книге какое-то время, затем посмотрел на Мёрфи с некоторой растерянностью, — Это хранилище не имело депозитов почти двадцать лет, и оно всё ещё должно Гриффиндору шестнадцать галлеонов за сборы за управление...— Извините, откуда у вас золото?Этот вопрос был не таким, как ожидал Мёрфи, — Золото, выкопанное из земли старого дома, — золото, погребенное нашими предками.— Пожалуйста, подождите немного. — Гоблин казался немного неуверенным и прошептал несколько слов с окружающими гоблинами. Наконец, гоблин, похожий на супервизора, взял на себя и спросил: — Сколько у вас золота?— Около тридцати пяти фунтов (16 килограммов), — сказал Мёрфи.Гоблин-супервизор был немного удивлён. Несколько гоблинов пробормотали какое-то время, прежде чем гоблин-супервизор сказал: — Из-за репутации вашего хранилища вы можете выкупить только пять фунтов золота.— Мерлин его грязный тряпкой! У меня настоящее золото и серебро! Почему я не могу их выкупить!Мёрфи не согласился и долго спорил с гоблином-супервизором. Наконец, согласившись заплатить штраф в сто галлеонов, сумма обмена была увеличена до десяти фунтов.Позже, после длительного процесса проверки, взвешивания, расчёта и подсчёта, гоблин передал Мёрфи мешочек, — Это 6572 золотых галлеона, пожалуйста, пересчитайте.У Мёрфи задрожал рот.Он сделал другой стороне международный дружеский жест.10 фунтов золота, исходя из сегодняшней цены на золото, стоят около 45 000 фунтов. Если использовать обычный курс обмена галлеонов на фунты, ему должны были дать почти 9 000 золотых монет.Но после всех этих событий он получил только более 6 000!Почти треть прибыли была поглощена Гриффиндором.Тем не менее, он всё ещё не мог спорить. В конце концов, курс обмена золотых галлеонов Гриффиндора действительно был таким низким. Что касается курса с фунтами стерлингов, он не мог соответствовать?Что цены на золото магглов имеют отношение к Гриффиндору?Мёрфи вышел из Гриффиндора слегка подавленным.Эти гоблины просто вампиры.Сколько заклинаний изменения разума было вложено в умы волшебников, чтобы позволить им контролировать свою собственную валютную систему?Но забудьте, это всё равно бесплатные деньги, если вы жадничаєте, то жадничайте, остальное всегда будет достаточно.Взвешивая мешочек с золотыми монетами, который растянулся бесследно, Мёрфи пришёл в аптеку Слизерин и Джилл.Войдя в дверь, он увидел молодого волшебника примерно того же возраста, что и Мёрфи, который варил зелье в котле.Он посмотрел на это какое-то время и вдруг сказал: — Рекомендую измельчить сушёных гусениц в порошок. Слишком большие куски нелегко смешать, и результат будет не очень хорошим.Молодой волшебник обернулся, выглядя немного сбитым с толку: — Но, книга говорит, что нужно использовать куски.— Ты варишь зелье уменьшения, верно? На самом деле, метод в учебнике довольно старомоден. Использование живых гусениц для выжимания сока более эффективно.Молодой волшебник с веснушками на лице, круглое лицо и слегка полноватое телосложение, смотрел на Мёрфи с недоумением, — Кто вы?— Просто покупатель. Кстати, ты включил огонь слишком сильно, и котел почти сгорел.— Ах, ой! О боже! — Круглолицый волшебник поспешно добавил немного воды и наконец доварил зелье.Мёрфи посмотрел на законченную жёлтую жидкость и заморгал губами, — Ты свари